

На правах рукописи

ЧЕРЕПАНОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

КВАНТОВО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА БЫТИЯ СОЗНАНИЯ

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный технический университет»

Официальные оппоненты:

**Кениспаев
Жумагельды Кубжасарович –**

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
культурологии ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный педагогический
университет»

**Медова
Анастасия Анатольевна –**

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры музыкально-
художественного образования ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный
педагогический университет имени
В.П. Астафьева»

**Черникова
Ирина Васильевна –**

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии и методологии
науки ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт философии и права
Сибирского отделения Российской
академии наук»

Защита диссертации состоится 15 июня 2018 г. в 10.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета:
http://www.omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6600/dissertaciya_cherepanov_igor_vladimirovich.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова
Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблема бытия сознания в материальном мире – одна из самых сложных и глубоких проблем философии, поскольку до сих пор не утихают споры о том, чем является сознание по сущности, и каким образом становится возможным, что оно, будучи субъективным и нефизическим, генерируется объективно существующими физическими системами. Ментальные (имеющие отношение к сознанию) феномены не вписываются в научную картину мира, поскольку их бытие не сводится к бытию физических частиц и полей, которые, согласно современной науке, лежат в онтологическом фундаменте наблюдаемых явлений. Поэтому для объяснения бытия сознания необходимо либо 1) свести ментальное бытие к физическому, элиминировав тем самым субъективную реальность, либо 2) постулировать нефизические законы, объясняющие трансформацию физического сущего в нефизическое, нарушив тем самым полноту физического описания Вселенной, либо 3) расширить научную картину мира и дополнить ее нефизической сущностью фундаментального порядка, переосмыслив в рамках материализма само понятие материи, либо 4) признать трансцендентную (выходящую за пределы материального бытия) природу сознания и тем самым отказаться от материалистической онтологии, которая на сегодняшний день лежит в основе научного мировоззрения.

Исследование сознания сталкивается с трудностями, поскольку его внутреннее содержание не фиксируется методами естественных наук. Наличие сознания у других людей является предметом веры или, в лучшем случае, умозаключением по аналогии, что не позволяет субъективной реальности попасть в фокус объективно-научного исследования. Ученые изучают когнитивные функции, такие, например, как мышление, восприятие, воображение и память, но сознание остается за пределами научной интенции, поскольку на сегодняшний день не известны законы и признаки, которые запрещали бы этим когнитивным функциям реализовываться на бессознательном уровне бытия. Поэтому не удастся провести четкую демаркационную линию между сознательной психикой и бессознательной, показав, за счет чего именно ментальный опыт делает поведение человека более разнообразным и ценным в плане эволюционного развития. Таким образом, рационально-теоретическое обоснование бытия субъективно-ментальных (нефизических) феноменов в физической Вселенной подготавливает почву для инкорпорирования сознания в научную картину мира.

Понимание сущности ментальных феноменов актуально в рамках конструирования искусственного интеллекта, воспроизводящего когнитивные способности человека, поскольку оно напрямую связано с ответом на вопрос: какие психические функции поддаются моделированию логико-вычислительными средствами на неорганическом носителе, а какие принципиально не могут быть реализованы в виде компьютерных программ? Решение проблемы бытия сознания позволяет склонить чашу весов либо в сторону концепции сильного искусственного интеллекта, показывая, что человек как суще-

ство разумное по сущности не отличается от кибернетического устройства, либо в сторону концепции слабого искусственного интеллекта, демонстрируя, что человек обладает уникальными качествами, не редуцируемыми к логико-вычислительным алгоритмам.

Решение проблемы бытия и сущности ментальных феноменов имеет также психологически и социально значимые аспекты, поскольку помогает, во-первых, определить роль сознательных усилий в преобразовании бессознательных паттернов поведения, а, во-вторых, разобраться в онтологических основах свободы человека и его ответственности за совершаемые поступки в ситуации осознанного выбора. Вопрос о том, возможна ли ментальная каузация и каким образом она влияет на свободу воли, напрямую связан с психофизической проблемой, решение которой, в свою очередь, укореняется в философской онтологии сознания.

Бытие сознания, на первый взгляд, кажется очевидным и доступным каждому разумному существу, которое имеет ментальный опыт. Однако за видимой очевидностью скрывается ряд вопросов, ответ на которые получить непросто. Что такое сознание? Является ли оно продуктом деятельности мозга, или же, будучи самостоятельной субстанцией, лишь использует мозг для своей манифестации в материальном мире? Может ли робот на определенной стадии научно-технического прогресса обладать сознанием? Как сделать ментальный опыт доступным объективному исследованию? Может ли сознание влиять на тело, и если может, то как это согласуется с законом сохранения физической энергии? Обладает ли сознание свободой, или же свобода человека – это иллюзия, за которой скрываются каузальные связи, обусловленные работой головного мозга и физического тела в целом? Все эти вопросы, несмотря на большое количество философских теорий (таких, как теория тождества свойств, теория тождества событий, функционализм, бихевиоризм, эмерджентизм, нейтральный монизм, аномальный монизм, панпротопсихизм, субстанциальный дуализм, теория чувственных данных, адвербиальная теория, экстернализм, интернализм, репрезентационализм, эпифеноменализм, интеракционизм, параллелизм), остаются без удовлетворительного ответа, и бытие сознания до сих пор представляет собой онтологическую проблему.

Весьма перспективной видится квантово-информационная модель ментального опыта, рассматривающая сознание как феномен информационного порядка. В рамках этой модели удастся сохранить феноменальное содержание психики, не сводимое по сущности к состояниям физического порядка, решить психофизическую проблему и объяснить, каким образом субъективно существующее сознание может воздействовать на объективно существующие материальные системы без нарушения принципа каузальной замкнутости физических событий. Понимание сознания в качестве информационного бытия позволяет закрыть онтологический и дескриптивный разрыв между ментальными и физическими процессами, а также ответить на вопрос, почему оно генерируется физическими системами и мы не функционируем как бессознательные зомби.

Степень разработанности проблемы

До XX века ментальный опыт в рамках западной философии рассматривался, по большей части, с позиций дуалистических и идеалистических онтологий, о чем, в частности, говорит Б. Рассел в своих лекциях, опубликованных в 1921 г. под заголовком «Анализ сознания». В материалистической философии сознание отождествлялось с мышлением и не исследовалось в качестве самостоятельной проблемы, тогда как, с одной стороны, мышление может быть бессознательным, а, с другой стороны, сознание с необходимостью не предполагает мыслительной компоненты (например, в медитативных состояниях и внеязыковой культуре дзен-буддизма).

Идеалистические теории, объясняющие бытие ментальных состояний, развивали в своих работах философы Нового Времени Д. Беркли и Г. Лейбниц, философы эпохи Классицизма Ф. Шеллинг и Г. Гегель, британские философы конца XIX века Ф. Брэдли и Д. Мактаггарт, а также современные философы Д. Фостер и Т. Спригг. Примером дуалистической теории, рассматривающей мышление как атрибут духовной (непротяженной) субстанции, которая вступает во взаимодействие с материальной (протяженной) субстанцией, является философия Р. Декарта. В современной философии сознания концепция субстанциального дуализма характерна для теорий, развиваемых в работах Р. Адамса, С. Грофа, Д. Парфита и Р. Свинберна.

Без построения онтологии сознания существенный вклад в понимание структур и функций ментального опыта внесли феноменологические исследования, проводимые Ф. Brentano, Э. Гуссерлем, Н.Н. Даниловой, М.К. Мамардашвили, В.И. Молчановым, А.М. Пятигорским и др. Особое внимание следует обратить на феноменологическое исследование переживания времени, поскольку в рамках квантово-информационной специфики бытия сознания именно темпоральность понимается как основа онтологического единства физического и ментального бытия.

По-новому проблема бытия сознания была поставлена в рамках аналитической философии как именно проблема самой возможности продуцирования физическими системами ментальных (нефизических) феноменов. Обычно указывают на работу Г. Райла «Понятие сознания», которая была опубликована в 1949 г., как на переломный момент в понимании онтологической проблемы сознания. В 1974 г. выходит статья Т. Нагеля «Каково это быть летучей мышью?», где он предлагает термин квалиа, которому соответствует неинтенциональное содержание ментального опыта, и характеризует субъективно-ментальные феномены, в отличие от объективно-физических, как данные от первого лица. В 1996 г. Д. Чалмерс публикует книгу «Сознающий ум», где проводит четкую демаркационную линию между легкой и трудной проблемой сознания. По мнению Д. Чалмерса, трудная проблема сознания (которая сводится к вопросу о том, почему вообще физическим состояниям головного мозга аккомпанируют состояния ментального порядка в то время, как мы вполне могли бы функционировать во тьме бессознательного бытия без потери всего разнообразия поведенческих реакций) не рассматривалась прежде в рамках фило-

софских исследований, а заменялась легкой проблемой, которая имеет дело не с бытием сознания, а со способами получения и обработки информации на уровне психической активности мозга. Именно это обстоятельство отчасти объясняет тот факт, что аналитическая философия сознания мало апеллирует к историко-философской традиции (за что ее критикуют представители иных философских школ), ссылаясь местами на Р. Декарта и еще реже на Д. Юма и И. Канта.

Материалистические теории сознания в отношении онтологического статуса ментальных событий разделяются на редуктивный материализм (который утверждает, что ментальные состояния сводятся по существу к состояниям физического порядка и могут быть полноценно описаны в соответствующей физической терминологии) и нередуктивный материализм (который утверждает, что ментальные состояния не сводятся по существу к состояниям физического порядка и не могут быть полноценно описаны в соответствующей физической терминологии).

В рамках редуктивного материализма с учетом того, к какому именно аспекту физических состояний сводятся состояния ментального порядка, можно выделить следующие теории сознания: 1) теорию тождества свойств (согласно которой ментальные свойства тождественны определенным свойствам физического типа и к представителям которой можно отнести Д. Армстронга, Д. Льюиса, Ю. Плейса, Д. Смарта, Х. Фейгеля), 2) функционализм (согласно которому ментальные феномены тождественны определенным функциям, реализуемым в нейронных сетях головного мозга, и к представителям которого можно отнести Н. Блока, Х. Патнэма, П. Черчланда, Д. Фодора) и 3) бихевиоризм (согласно которому ментальные процессы тождественны определенной совокупности поведенческих реакций, демонстрируемых организмом в целом или отдельными функциональными системами, и к представителям которого можно отнести С. Приста, Р. Райла, Д. Уотсона, Б. Скиннера, Э. Толмена). Редуктивный материализм снимает психофизическую проблему, рассматривая ментальные состояния в виде физических, но сталкивается с трудностями при объяснении внутренней феноменологии ментального опыта и разделением психики на сознательную и бессознательную части. Последовательное развитие редуктивных концепций сознания приводит к элиминативистской точке зрения, которая отрицает существование субъективной реальности.

Нередуктивный материализм представляет собой дуализм свойств (в отличие от дуализма субстанций), который может быть первичным или вторичным. Первичный дуализм свойств (например, натуралистический дуализм Д. Чалмерса) приписывает материи протоментальные (нефизические) качества, тогда как согласно вторичному дуализму свойств (например, эмерджентизму, который утверждает, что ментальные свойства тождественны нефизическим эмерджентным свойствам нейронных сетей головного мозга, и к представителям которого можно отнести С. Александра, С. Броуда, А. Деборина, П. Клэйтона, Д. Марголиса, Д. Милля, Л. Моргана, Д. Серла, Р. Сперри) материя в своей онтологической основе имеет только физические качества, а ментальные

(нефизические) появляются в результате усложнения физических систем. Нередуктивный материализм, в отличие от редуктивного, успешно объясняет внутреннюю феноменологию ментального опыта и разделяет психику на сознательную и бессознательную части, приписывая ментальным событиям уникальную сущность, не сводимую к сущности физических событий, но сталкивается с трудностями при решении психофизической проблемы в рамках каузальной замкнутости физического мира. Последовательное развитие нередуктивных концепций ментального опыта приводит либо к нарушению закона сохранения физической энергии (если мы признаём ментальную каузацию), либо к номологической бесполезности сознания (если мы не признаём ментальную каузацию).

Таким образом, материалистические теории редуктивного типа испытывают трудности при решении онтологической проблемы (обусловленной бытием нефизического сознания в физическом мире), а материалистические теории нередуктивного типа испытывают трудности при решении психофизической проблемы (обусловленной взаимодействием нефизического сознания с физическими системами). Попытки вырваться из этого замкнутого круга предпринимаются и в отечественной философии, например, в работах А.Ю. Алексева, И.А. Бесковой, Н.А. Блохиной, В.В. Васильева, А.А. Веретенникова, Д.Б. Волкова, Н.М. Гарнцевой, Д.И. Дубровского, Д.В. Иванова, В.А. Лекторского, В.В. Орлова, Н.С. Юлиной и др. В советское время в рамках диалектического материализма отечественными философами (Н.П. Антоновым, Л.О. Резниковым, В.П. Тугариновым, В.А. Штоффом и др.) также предпринимались попытки решить проблему бытия сознания через концепцию отражения как атрибутивного свойства материи.

Информационную модель сознания используют в построении своих философских систем такие мыслители, как Д.И. Дубровский, Р. Пенроуз и Д. Чалмерс. В частности, Д.И. Дубровский объясняет бытие ментальных феноменов через вторичные информационные процессы, предметом которых являются не события окружающего мира, а сами информационные данные. Р. Пенроуз разводит информационные процессы нисходящего и восходящего типа, объясняя эволюцией последних наличие в опыте сознания феноменального состава, не сводимого к функциям вычислительных систем. Д. Чалмерс под влиянием философии Б. Рассела полагает, что бытие сознания обуславливается внутренней, информационной стороной бытия физического существа.

Квантовая модель сознания, развиваемая главным образом в рамках эмерджентизма, отождествляет ментальные свойства со специфическими квантовыми свойствами, которые реализуются в процессе функционирования нейронных сетей головного мозга. К представителям данной точки зрения можно отнести М.Б. Менского, Х. Степпа, С. Хамероффа. В своей книге «Сознающий ум» Д. Чалмерс также рассматривает перспективы, которые включает в себе квантовая модель сознания и, прежде всего, обращает внимание на возможность использования принципа неопределенности Гейзенберга для решения психофизической проблемы в рамках нередуктивного материализма.

Объектом исследования является бытие сознания как субъективно-ментальной целостности в объективно-физическом мире.

Предметом исследования является квантово-информационная специфика бытия сознания как субъективно-ментальной целостности, существующей в объективно-физическом мире.

Проблема исследования заключается в том, каким образом становится возможным возникновение и развитие сознания как субъективно-ментальной целостности в объективно-физическом мире. Решение этой проблемы порождает ряд сопутствующих вопросов. Каким образом физические системы могут генерировать нефизические (ментальные) феномены, в то время как, согласно закону сохранения физической энергии, одно физическое существо может трансформироваться лишь в другое физическое существо? Что представляет собой сознание в своей материальной основе? Каким образом нефизическое сознание может взаимодействовать с физическими системами без нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира? Какие значимые функции играет сознание в жизни человека и почему они не могут быть реализованы на бессознательном уровне бытия?

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является построение квантово-информационной модели сознания, способной объяснить возможность возникновения и развития сознания как субъективно-ментальной целостности в объективно-физическом мире.

В соответствии с целью диссертационного исследования решаются следующие *основные задачи*:

1. Продемонстрировать эффективность квантово-информационной модели ментального опыта в плане понимания сущности сознания как части материалистической картины мира.

2. Построить классификацию информационных состояний и, опираясь на нее, показать, каким образом становится возможным возникновение и развитие нефизического сознания в физическом мире.

3. Преодолеть онтологический разрыв между ментальными и физическими событиями, обеспечив тем самым возможность их энергоинформационного взаимодействия.

4. Используя принципы, лежащие в основе онтологии квантовой реальности, раскрыть особенности бытия феноменов сознательной и бессознательной психики.

5. Объяснить в рамках материалистической онтологии возникновение внутреннего субъективно переживаемого феноменального содержания психического опыта в объективно существующем физическом мире.

6. Используя квантово-информационную специфику бытия сознания, объяснить свободу сознающего субъекта и указать ее адекватное место в материалистическом понимании мира.

Методологические и теоретические основы исследования

В рамках диссертационного исследования с целью описания общих характеристик ментального опыта используется феноменологический метод. При построении квантово-информационной теории сознания используется аксиоматико-дедуктивный метод, благодаря которому вводятся базовые положения (связанные с полнотой физической науки и эвиденциальной достоверностью бытия ментальных феноменов, а также с пониманием бытия информации и квантовых явлений), а затем, опираясь на них, дедуктивным способом выстраивается философская концепция, позволяющая решить основные проблемы бытия ментального сущего. При выявлении положительных сторон и эвристической значимости квантово-информационной теории сознания на фоне иных философских концепций, развиваемых в настоящее время, используется метод сравнительного анализа.

Диссертационное исследование основывается на следующих теоретических предпосылках и принципах:

1. *Материалистическое мировоззрение*, согласно которому процессы материального характера лежат в онтологической основе любых процессов, протекающих во Вселенной.

2. *Онтологическая целостность материального мира*, в соответствии с которой закономерности высокоуровневых явлений дедуктивно выводятся из закономерностей соответствующих им процессов низкоуровневого порядка в рамках одного и того же вида бытия рассматриваемой материальной системы.

3. *Принцип каузальной замкнутости физического мира*, согласно которому всякое физическое событие имеет только физическую причину и только физическое следствие.

4. *Энергоинформационный принцип*, согласно которому материя представляет собой онтологическое единство энергии и информации (т.е. не существует передачи энергии без передачи информации, и не существует передачи информации без передачи энергии).

С помощью этих предпосылок и принципов в рамках диссертационного исследования выстраивается философская теория сознания, которая объясняет, каким образом в каузально замкнутом физическом мире может возникать и развиваться нефизическое сознание, обладающее каузальной силой.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Показано, что в рамках нередуктивного материализма понимание энергии и информации как двух коррелирующих аспектов материи, единство которых обеспечивается темпоральностью, закрывает онтологический и дескриптивный разрыв между физическими и ментальными событиями.

2. Для различения энергетических и информационных состояний материи вводятся два уровня бытия сущего – экзофеноменальный и эндофеноменальный, а также используется деление бытия сущего в отношении совместимости состояний на действительное бытие и возможное бытие, благодаря чему объясняется взаимодействие, во-первых, физического и психического сущего, и, во-вторых, сознательной и бессознательной психики.

3. Бытие сознательной и бессознательной психики рассматривается с позиций квантовой онтологии, что, в частности, эксплицирует существование множества несовместимых психологических онтологий, на которых основываются эффективные психотерапевтические методы.

4. Выстраивается новая иерархическая классификация информационных состояний материи, в соответствии с которой информация может быть операциональной, функциональной, психической и социальной.

5. Прослеживается эволюция информационных систем от физического уровня бытия к биологическому, от биологического – к психическому и от психического – к социальному с преодолением трех основных трудностей – семантической, феноменальной и интерсубъективной.

6. Рассматриваются два типа причинности – продольная и поперечная, за счет чего обосновывается существование информационной причинности наряду с причинностью физического типа.

7. Объясняется эволюционная значимость сознания и возможность систем, обладающих переживаемым изнутри психическим опытом, генерировать более разнообразное и адаптивное поведение за счет параллельного хода процессов декогеренции и рекогеренции на психическом уровне бытия в отличие от систем, управляемых функциональной информацией, которым свойственно последовательное развитие процессов декогеренции и рекогеренции.

8. В рамках материалистической онтологии выстраивается квантово-информационная экспликация свободы сознающего субъекта на основе теории поперечной информационной причинности, которая без нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира объясняет каузальную силу информационных данных психики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сознание представляет собой целостный феномен, феноменальное содержание которого определяется репрезентирующей системой, а интенциональное – репрезентируемым объектом.

2. Ментальные состояния по своему феноменальному контенту не поддаются логико-вычислительному моделированию и не сводятся к состояниям функционального или поведенческого характера.

3. Сознание представляет собой коррелят нейронных процессов, протекающих в головном мозге, т.е. оно существует тогда и только тогда, когда происходят соответствующие процессы нейронного порядка, но не редуцируется к ним по сущности и не находится с ними в каузальных отношениях.

4. Редуктивный материализм (сильного и слабого типа) теряет уникальную феноменологию ментального сущего, а нередуктивный материализм в форме вторичного дуализма свойств не согласуется с принципом каузальной замкнутости физического мира, и только нередуктивный материализм в форме первичного дуализма свойств сохраняет уникальную феноменологию ментального сущего и согласуется с принципом каузальной замкнутости физического мира.

5. Онтологическое единство физического и ментального сущего укореняется в темпоральности материальных событий.

6. Психические феномены представляют собой метаинформационные состояния материальных систем.

7. Субъективно существующие ментальные феномены возникают в объективно существующем физическом мире за счет закономерной эволюции материальных (энергоинформационных) систем.

8. Бессознательная психика представляет собой суперпозицию возможных психических состояний, трансформирующихся на ментальном уровне бытия в переживаемое изнутри ментальное состояние.

9. Поведение на уровне ментального бытия становится более разнообразным и адаптивным по сравнению с поведением, которое осуществляется на бессознательном уровне бытия, за счет параллельного хода процессов декогеренции и рекогеренции, обуславливающих психическую активность субъекта.

10. Свобода сознающего субъекта полностью не сводится к причинности физического порядка и становится возможной без нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира благодаря ментальной каузации, которая обуславливается поперечной информационной причинностью.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В рамках диссертационного исследования разрабатывается ряд принципов и идей (энергоинформационный принцип, принцип онтологической несепабельности, принцип топографического единства, понимание бессознательного как суперпозиции возможных психических состояний, идея продольной и поперечной информационной причинности и др.), опираясь на которые можно инкорпорировать сознание в научную картину мира и тем самым наметить пути объективно-физического (количественного) изучения феноменов субъективно-ментального порядка. Данные принципы позволяют также наладить конструктивный диалог между представителями разных научных дисциплин (таких, например, как психология, биология, этология, нейрофизиология и кибернетика), в рамках которых разрабатываются теории сознания. Особенно это касается кибернетики, где решается проблема конструирования искусственного разума, и психологии, где выстраиваются несовместимые психологические теории, позволяющие создавать эффективные методы работы с конкретными психологическими проблемами.

Квантово-информационная теория свободы сознающего субъекта закладывает философские основы для решения ряда социальных, этических, аксиологических, праксиологических и экзистенциальных проблем, имеющих неоспоримое значение для бытия человека в окружающем мире. К таким проблемам можно отнести проблемы, касающиеся смысла человеческой жизни, оптимального устройства общества, канонов морали, высших ценностей бытия и духовного развития личности.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования учебных курсов по философии сознания, а также философии и методологии науки.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в двух монографиях «Материалистическая философия сознания. Проблемы и концепции. Критический подход» (Новосибирск, 2015) и «Квантово-информационный эпифеноменализм» (Новосибирск, 2017), а также в ряде научных публикаций, из которых 18 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Материалы диссертации обсуждались на научно-методических семинарах кафедры философии НГТУ и на следующих конференциях: VIII Международной научно-практической конференции «Наука и современность» (Новосибирск, НГТУ, 2011); XVII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, НГТУ, 2011); VII Всероссийских Копыловских чтениях «Социальная онтология России» (Новосибирск, НГТУ, 2013); VIII Всероссийских Копыловских чтениях «Социальная онтология России» (Новосибирск, НГТУ, 2014); IX Всероссийских Копыловских чтениях «Социальная онтология России» (Новосибирск, НГТУ, 2015); XVI научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века» (Москва, 30.11.2016); Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в научной среде» (Новосибирск, 08.12.2016); Международной научно-практической конференции «Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения» (Омск, 13.12.2016); Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в современных условиях» (Екатеринбург, 18.12.2016); Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития науки в России и мире» (Екатеринбург, 15.02.2017); Международной научно-практической конференции «Эволюция современной науки» (Уфа, 18.02.2017).

Структура и объем диссертационной работы

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, 4 глав, содержащих 16 параграфов, заключения и списка использованной литературы, который включает 322 наименований. Общий объем работы составляет 315 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности выбранной темы, проанализирована степень ее разработанности; определены цель и задачи, объект и предмет исследования; дана краткая характеристика теоретико-методологических основ исследования; сформулирована научная новизна исследования; представлены положения, выносимые на защиту; раскрыто теоретическое и практическое значение полученных результатов.

Глава 1 «Эвристические возможности аналитической философии для развития теории сознания» состоит из 4 параграфов, в которых раскрывается понятие сознания, описываются основные свойства и характеристики ментального опыта. Противопоставляется физическое и психическое сущее, а также со-

знательная и бессознательная сферы психики. Рассматриваются феноменальный и интенциональный аспекты сознания. Прослеживается взаимосвязь между сознанием и пониманием. Анализируется методологическая проблема сознания в связи с приватным характером ментальных феноменов.

В параграфе 1 «Феноменальность и интенциональность сознания» обрисовывается предметная область исследования и дается определение сознанию в отличие от других психических способностей, присущих человеку. С этой целью выделяется два вида знания – *внешнее*, или знание извне (познаваемое познается в своем инобытии, т.е. репрезентируется средствами репрезентирующей системы в виде чего-то ему не тождественного), и *внутреннее*, или знание изнутри (познаваемое познается в своем бытии, т.е. репрезентируется через себя самого как само себе тождественное). Сознание понимается как внутреннее знание, т.е. свидетельствование внутренней психической жизни, которая доступна в непосредственном опыте лишь самому сознающему субъекту.

С целью прояснения сущности сознания выделяются два аспекта психических актов – феноменальный и интенциональный. *Феноменальный аспект* психических актов сводится к чувственным данным, которые переживаются в субъективном опыте. *Интенциональный аспект* психических актов сводится к предметному единству чувственных данных, которые переживаются в субъективном опыте.

Показывается, что феноменальный аспект является атрибутом сознания, поскольку нельзя что-то осознавать, не имея при этом никаких ощущений, тогда как интенциональный аспект является модусом сознания, поскольку можно что-то осознавать, не имея при этом никаких мыслей (например, в случае элементарных ощущений, которые не обладают свойством интенциональности). Если мышление (вместе с интенциональной компонентой сознания) можно попытаться свести к логико-вычислительным операциям, которые реализуются в нейронных сетях головного мозга, то чувственность (вместе с феноменальной компонентой сознания) такого рода редукции не подвластна, ибо никакие логико-вычислительные операции, существующие объективно и данные извне, не объясняют наличие феноменального сознания, существующего субъективно и данного изнутри.

Делается вывод, что сознание представляет собой целостный феномен, но его ментальное содержание определяется двумя классами причин, один из которых (феноменальный) связан с репрезентирующей системой, а другой (интенциональный) – с репрезентируемым объектом. Качитативные состояния, которые имеют субъективный характер, зависят от устройства и функционирования мозга, тогда как интенциональные состояния, которые имеют intersubъективный характер, позволяющий выносить суждения об объективном устройстве мира, зависят от сущности и бытия познаваемых феноменов. В отдельных случаях интенциональные состояния обуславливаются не внешним репрезентируемым объектом, а имманентными структурами самой репрезентирующей системы (которые в системе каузальных связей занимают место внешнего репрезентируемого объекта), за счет чего формируется слой виртуальной реаль-

ности (например, в виде снов и галлюцинаций), а также происходит мыслительная активность, абстрагированная от реальных вещей.

В параграфе 2 «Сознание и понимание в контексте психической активности субъекта» сравниваются понятия сознания и понимания. Показывается, что восприятие и мышление отделимо от сознания, поскольку они могут осуществляться в бессознательном состоянии, тогда как понимание неотделимо от сознания, ибо если мы не осознаем смысла суждения, то и говорить о понимании не приходится. Понимание есть синтез сознания и мышления, когда смысл высказывания не только подвергается интеллектуальной обработке (т.е. не только реализуется в системе операциональных отношений между репрезентативными символами), но еще и осознается субъектом. Однако сознание с необходимостью не предполагает понимания, ибо субъект может свидетельствовать (осознавать) некие феноменальные и интенциональные данные, но не знать, что именно он осознает и что вообще случается акт осознания. В соответствии с этим сознание разделяется на непонимающее и понимающее. *Непонимающее сознание* представляет собой свидетельство феноменальных данных в их интенциональном единстве без осознания смысла, который упаковывается в системе репрезентативных символов, интенционально указывающих на осмысляемый предмет. *Понимающее сознание* в отличие от этого предполагает осознание смысла, который упаковывается в системе репрезентативных символов, интенционально указывающих на осмысляемый предмет.

Далее совершается углубленный анализ аргумента китайской комнаты Д. Серла (демонстрирующего отличие осознанного понимания от бессознательной способности обрабатывать информацию и генерировать семантически наполненные суждения) и наиболее распространенных контраргументов, с помощью которых совершается попытка его опровержения. В итоге делается вывод, что следует проводить четкую демаркационную линию между понимающей сознательностью человека и непонимающей бессознательностью робота при демонстрации схожих паттернов поведения, что указывает на несостоятельность концепции сильного искусственного интеллекта и ложность таких философских теорий сознания, как функционализм, элиминативизм, теория тождества свойств, а также логический и эмпирический бихевиоризм.

В параграфе 3 «Приватность ментальных феноменов и методологическая проблема сознания» обосновывается приватность и нетранслируемость сознания, которое нельзя разделить между несколькими физически тождественными субъектами, поскольку каждый из них осознает именно себя самого, и это делает его отличным от всех своих физических дублей. Мы можем научиться, сканируя мозг человека и оцифровывая полученную информацию, инкорпорировать ее в мозг другого человека, но сознание при этом останется принципиально не транслируемым, поскольку оно принадлежит именно данному субъекту, а не какому-либо другому, и, став сознанием другого субъекта, утратит субъективный характер, привязывающий его к субъекту, с которого снимается копия в результате межличностной трансляции. Можно передать вещь, эмоцию, убеждение, идею от одного субъекта к другому, но невозможно

передать сознание, которое неотделимо от субъекта и составляет сущность его ментального бытия.

Доказывается, что данность от первого лица является необходимой характеристикой сознания, поскольку в противном случае психические феномены (цвета, звуки, запахи, вкусовые и тактильные ощущения) могут быть обнаружены благодаря сканированию головного мозга в своем феноменальном составе, а не в виде соответствующего им нейронного кода, что приводит нас к отрицанию уникальной онтологии сознания (если в рассматриваемом контексте мы отождествляем кодируемое и кодирующее в плане их материальной сущности) или к идеалистическим теориям сознания (если в рассматриваемом контексте мы наделяем кодируемое нематериальной сущностью наряду с его объективно фиксируемым бытием в форме кодирующей материальной структуры).

Показывается, что в силу приватности (онтологической замкнутости) сознания объективно-научное исследование ментального опыта невозможно без интроспективного метода, который неоднократно подвергался критике (например, в работах У. Джемса и Г. Райла), поскольку установить корреляцию между объективными данными, которые фиксируются с помощью прямого наблюдения или специальной аппаратуры, и наличием ментальных феноменов можно лишь по вербальному отчету испытуемых, занимающихся интроспекцией.

Делается вывод, что взаимосвязь между физическими и ментальными событиями имеет не априорный, а апостериорный характер, и поэтому невозможно объективно-научными средствами исследовать сознание без субъективного отчета испытуемых, по крайней мере, на этапе установления самой психофизической корреляции.

В параграфе 4 «Эвиденциальность и символичность сознания» рассматривается очевидность ментального опыта и его символическая взаимосвязь с бессознательным уровнем психики. Понятие сознания, будучи не выразимым через физические термины и не выводимым априорно (дедуктивно) ни из каких закономерностей нейронного порядка, является первичным, базовым, понятием, смысл которого схватывается интуитивно (интроспективно) и с эвиденциальной достоверностью. С другой стороны, по своему психическому содержанию ментальные феномены не всегда представляют собой в точности то же самое, чем они кажутся сознающему субъекту, что обуславливает их символический характер. В ряде ситуаций они символически отсылают к бессознательному материалу, который не совпадает с тем, что переживается субъектом на сознательном уровне бытия.

Далее анализируется отличие символичности сознания от символичности познания. С этой целью в отношении характера взаимосвязи между репрезентируемым объектом и репрезентирующим содержанием психического акта символы разделяются на информационные и экзистенциальные. *Информационные символы* устанавливают соответствие между репрезентируемым объектом и репрезентирующим содержанием при условии, что последнее является *инобытием* первого (например, фотография является информационным символом вещей, которые на ней изображаются, или текст является информационным

символом событий, которые в нем описываются). В отличие от этого *экзистенциальные символы* устанавливают соответствие между репрезентируемым объектом и репрезентирующим содержанием при условии, что последнее является *бытием* первого (например, в индивидуальном опыте субъекта любовь может быть бытием ненависти, или, наоборот, ненависть может быть бытием любви, т.е. любовь может существовать в виде ненависти, а ненависть – в виде любви). В результате делается вывод, что сознание – это экзистенциальный символ бессознательного, а бессознательное – это экзистенциальное содержание, символически защищенное в контенте сознания.

На основе проведенного анализа утверждается *принцип топографического единства*, который заключается в бытийной неразделимости сознательной и бессознательной психики. Сознательное существует лишь во взаимосвязи с бессознательной подложкой, а бессознательное существует лишь во взаимосвязи с репрезентирующими актами, которые на сознательном уровне бытия вскрывают бессознательный контент. Информационные символы не влияют на символизируемые объекты, но последние влияют на характер информационных символов, тогда как экзистенциальные символы влияют на символизируемые объекты, определяя их бытие, а последние влияют на экзистенциальные символы, раскрывая их сущность.

Дальнейший анализ показывает, что поскольку бессознательные переживания получают свою сущностную определенность лишь в репрезентирующих актах сознания, а последние онтологически укореняются в бессознательных переживаниях, то бессознательное оказывается онтологической границей сознания, а сознание оказывается онтической (сущностной) границей бессознательного. Таким образом, бессознательное как именно психическое существует лишь в отношении к сознательной активности репрезентирующего субъекта, тогда как бессознательным зомби не присуще не только сознательное, но и бессознательное бытие, т.е. их вообще нельзя считать психическими существами в силу отсутствия у них внутреннего феноменального содержания, которое не сводится по сущности к физическим процессам, протекающим в нейронных сетях головного мозга.

Глава 2 «От классической материалистической онтологии к первичному дуализму свойств коррелятивного типа» состоит из 3 параграфов, в которых сознание рассматривается как сущность, понимаемая с позиции материализма. Аргументируется необходимость двух фундаментальных предпосылок (феноменалистической и каузалистической) философской теории сознания. Выстраивается классификация логически возможных материалистических онтологий сознания. Накладываются ограничения на принципы материалистической онтологии, которые позволяют объяснить бытие сознания как субъективно-ментальной целостности в объективно-физическом мире. Намечаются пути решения психофизической проблемы в рамках материалистической философии.

В параграфе 1 «Проблема бытия ментальных феноменов и теоретические предпосылки исследования» ставится проблема бытия сознания и рассматриваются базовые положения, на которые должна опираться философская

теория, объясняющая бытие ментальных (нефизических) феноменов в материально-физическом мире. Если мы стоим на материалистическом фундаменте и полагаем, что в своей бытийной основе окружающий мир состоит из взаимодействующих частиц и полей и более ни из чего такого, что не имеет материальной (физической) природы, но при этом в силу непосредственного опыта признаём бытие нередуцируемого феноменального содержания внутренней психической жизни, то тогда мы должны аргументированно объяснить, каким образом становится возможным, что физические процессы порождают несводимые к ним, т.е. обладающие нефизическим бытием и нефизической сущностью, ментальные переживания. Каким образом физические системы могут порождать нефизические (ментальные) феномены, в то время как, согласно закону сохранения энергии, одно физическое существо может трансформироваться лишь в другое физическое существо?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, в рамках проводимого исследования совершается попытка построения философской теории сознания, которая опирается на две основные теоретические предпосылки: 1) феноменалистическую и 2) каузалистическую. *Феноменалистическая предпосылка* сводится к тому, что философская теория сознания должна признавать уникальную феноменологию ментального, а вместе с ней и существование особого субъективно-феноменального содержания психических переживаний, не редуцируемого по сущности к нейронным процессам и не выражаемого по смыслу в физических терминах. *Каузалистическая предпосылка* сводится к незыблемости принципа каузальной замкнутости физических событий (т.е., в конечном счете, к полноте физики и незыблемости закона сохранения физической энергии), согласно которому физическое событие может иметь только физическую причину и только физическое следствие, ибо если физическое событие имеет нефизическую причину, то физическая энергия возникает из ниоткуда, а если физическое событие имеет нефизическое следствие, то физическая энергия исчезает в никуда.

Далее через критику идеалистических теорий сознания утверждается *материалистический принцип*, согласно которому философская теория сознания должна развиваться в рамках материалистического мировоззрения, т.е. должна признавать первичность материальных процессов, которые на определенном уровне структурной и функциональной организации порождают процессы ментального характера. Таким образом, бытие сознания, согласно материалистическому принципу, в конечном счете, укореняется в бытии нейронных процессов, протекающих в головном мозге человека, и в бытии окружающего мира, который оказывает на эти процессы влияние, не выходящее за пределы научно-материалистической онтологии. Ментальное существо существует лишь постольку, поскольку реализуются соответствующие ему процессы нейронного характера.

В параграфе 2 «Материалистическая онтология сознания» выстраивается классификация логически возможных материалистических онтологий сознания и осуществляется выбор той из них, которая удовлетворяет двум основным предпосылкам (феноменалистической и каузалистической) диссертацион-

ного исследования. Прежде всего, материализм разделяется на редуктивный и нередуктивный. *Редуктивный материализм*, который утверждает, что сознание сводится по своим свойствам к процессам физического порядка, в свою очередь, делится на сильный и слабый. В соответствии с *сильным редуктивным материализмом* сознание сводится к процессам нейронного (физического) порядка по сущности и по бытию, т.е. присущие им свойства тождественны свойствам физического сущего и они существуют в модусе физического бытия. Иными словами, ментальное сущее обладает физическими свойствами и существует так же, как существует физическое сущее. *Слабый редуктивный материализм* полагает, что сознание сводится к процессам нейронного (физического) порядка по сущности, но не по бытию, т.е. присущие им свойства тождественны свойствам физического сущего, но они не существуют в модусе физического бытия. Иными словами, ментальное сущее обладает физическими свойствами, но существует иначе, нежели существует физическое сущее. Согласно *нередуктивному материализму*, сознание не сводится к процессам нейронного (физического) порядка ни по сущности, ни по бытию, т.е. присущие им свойства не тождественны свойствам физического сущего и они не существуют в модусе физического бытия. Иными словами, ментальное сущее не обладает физическими свойствами и существует иначе, нежели существует физическое сущее.

Показывается, что редуктивные теории сознания сильного типа (например, теория тождества свойств) и слабого типа (например, функционализм и бихевиоризм) неспособны закрыть дескриптивный и онтологический разрыв между физическим и ментальным сущим, поскольку, во-первых, какие бы сложные и длинные предложения редукционистского характера (в физических, логико-вычислительных или поведенческих терминах) мы ни выстраивали, нам все равно не удастся выразить собственно то, что мы переживаем в своей внутренней ментальной жизни, и, во-вторых, никакие физические факты и законы не позволяют априорно (дедуктивно) имплицировать факты ментального порядка в соответствии с принципом онтологической целостности материального мира.

Нередуктивный материализм, будучи *дуализмом свойств*, классифицируется на 1) первичный дуализм свойств и 2) вторичный дуализм свойств. *Первичный дуализм свойств* утверждает, что изначально материи присущи независимые свойства двух видов – физические и нефизические (например, в натуралистическом дуализме Д. Чалмерса). Показывается, что в своей онтологической основе первичный дуализм свойств становится панпсихизмом, если нефизические качества материи понимаются как ментальные или протоментальные. Далее осуществляется критика панпсихизма на основе множественности ментальных или протоментальных слоев, коррелирующих с разными подсистемами физических систем.

Вторичный дуализм свойств в отличие от первичного заключается в том, что изначально материи присущи лишь физические свойства, тогда как ментальные возникают из физических в процессе эволюции материальных систем.

Показывается, что в своей онтологической основе вторичный дуализм свойств является *эмерджентизмом*, согласно которому ментальные переживания тождественны эмерджентным свойствам нейронных сетей головного мозга. Далее осуществляется критика эмерджентизма, которая основывается на том, что у физических явлений могут быть только физические свойства, ибо в противном случае физическое сущее как таковое утрачивает свою сущность и перестает быть собственно физическим. Поэтому если мы говорим о ментальных свойствах физического сущего, то либо редуцируем ментальное к физическому (определяя ментальные свойства как разновидности физических свойств) и тем самым встаем на позиции теории тождества свойств, либо в самой физической материи изначально предполагаем ментальную компоненту, что сдвигает нас в сторону первичного дуализма свойств.

Таким образом, редуктивный материализм не удовлетворяет феноменалистической предпосылке, поскольку отрицает уникальную онтологию сознания и элиминирует его субъективно-феноменальный состав. Вторичный дуализм свойств не удовлетворяет каузалистической предпосылке, ибо нарушает полноту физики, а вместе с ней и закон сохранения физической энергии. Поэтому делается вывод, что в рамках диссертационного исследования философская теория сознания должна выстраиваться на принципах *первичного дуализма свойств* с учетом опасности перехода к концепциям панпсихического типа.

В параграфе 3 «Психофизическая проблема и пути ее решения в рамках материалистической онтологии» рассматривается проблема взаимодействия сознания и тела и намечаются пути ее решения средствами материалистических теорий. В плане решения психофизической проблемы философские теории сознания могут быть: 1) детерминистскими и 2) индетерминистскими. *Детерминистские теории* сознания, которые утверждают, что ментальное и физическое сущее находятся в состоянии каузального взаимодействия, разделяются на 1) интеракционизм и 2) эпифеноменализм. Согласно *интеракционизму* ментальные события могут выступать в качестве действующей причины физических событий, а физические события могут выступать в качестве действующей причины ментальных событий. К представителям интеракционизма можно отнести В.В. Васильева, Д.И. Дубровского, К. Поппера, У. Хескера, Д. Экклза.

Далее осуществляется критика интеракционизма, которая основывается на том, что, допуская двухстороннее взаимодействие ментального и физического сущего, мы нарушаем принцип каузальной замкнутости физического мира, ибо у физических событий появляются нефизические (ментальные) причины.

Далее анализируется точка зрения *эпифеноменализма*, согласно которому физические события детерминируют события ментального порядка, но последние не оказывают обратного влияния на физические события. Слабая сторона эпифеноменализма заключается в том, что он, во-первых, так же, как и интеракционизм, не согласуется с принципом каузальной замкнутости физического мира, ибо у физических событий появляются нефизические (ментальные)

следствия, и, во-вторых, отрицает ментальную каузацию, рассматривая сознание в качестве «номологического бездельника».

Индетерминистские теории сознания, согласно которым ментальное и физическое сущее не находятся в состоянии каузального взаимодействия, разделяются на 1) параллелизм и 2) коррелятивизм. *Параллелизм* утверждает, что ни ментальное сущее не влияет на физическое, ни физическое сущее не влияет на ментальное, а ментальные и физические события протекают параллельно и сонастроено. Показывается, что параллелестические теории нельзя рассматривать всерьез, поскольку они, по сути, ничего не объясняют, а откровенно капитулирует перед проблемой, связанной с тем, каким образом происходит каузальное взаимодействие между ментальным и физическим сущим.

Согласно *коррелятивизму* ментальное сущее находится с физическим сущим не в причинно-следственных отношениях, а в отношениях корреляции, т.е. сознание – это не следствие, а коррелят нейронных процессов, протекающих в головном мозге человека. Исходя из феноменалистической и каузалистической предпосылок, которые лежат в основе диссертационного исследования, а также принципа онтологической несепарабельности, который основывается на второй предпосылке и заключается в том, что материальное нефизическое сущее ни при каких условиях не может существовать в отрыве от физического сущего, делается вывод, что сознание есть *коррелят* нейронных (физических) процессов, т.е. оно 1) существует тогда и только тогда, когда происходят соответствующие процессы нейронного порядка (в силу принципа онтологической несепарабельности), но 2) не редуцируется к этим процессам по сущности (в силу феноменалистической предпосылки) и 3) не находится с ними в каузальных отношениях (в силу каузалистической предпосылки).

Однако сознание, будучи *коррелятом* нейронных процессов так же, как и в эпифеноменализме, оказывается «номологическим бездельником», не влияющим на события физического порядка. Поэтому формулируется *экзистенциальное требование*, которое заключается в том, что философская теория сознания, несмотря на принцип каузальной замкнутости физических событий, должна сохранять свободу человеческого бытия, т.е. онтологическую активность сознания и его способность к спонтанным действиям, которые во всей своей полноте не детерминируются физическими факторами.

Глава 3 «Онтологические основы квантово-информационной модели сознания» состоит из 5 параграфов, в которых раскрывается квантово-информационная специфика бытия ментального сущего. Энергия и информация рассматриваются как две онтологические компоненты единого материального целого. Анализируются принципы квантовой онтологии, которые могут быть использованы при построении философской теории сознания. Рассматривается возможность информационной причинности наряду с причинностью физического порядка. Исследуется темпоральность как основа онтологического единства физического и ментального бытия. А также обосновывается онтологическая возможность возникновения сознания как закономерного этапа эволюции информационных систем.

В параграфе 1 «Энергия и информация как две составляющие материального бытия» разводятся понятия материального и физического сущего. Понятие материального имеет больший объем, нежели понятие физического (энергетического), ибо всякое физическое событие является материальным, но не всякое материальное событие является физическим, благодаря существованию информационных (нефизических) событий. При этом под *информацией* понимаются сведения (данные) материально-нефизического характера, существующие на материально-физическом носителе в виде репрезентативного кода и коррелирующие с процессами физического порядка.

Формулируется *энергоинформационный принцип*, согласно которому всякая передача информации сопровождается передачей энергии, и всякая передача энергии сопровождается передачей информации. Всякое материальное событие представляет собой энергоинформационное целое, имеющее две стороны бытия – физическую и информационную. При этом информационное сущее, в отличие физического, не локализуется в пространстве, не обладает энергией и описывается законами, не сводимыми к законам физического бытия, но, как и физическое сущее, локализуется во времени. Поэтому две стороны материального бытия – физическая и информационная – объединяются в единое материальное целое общим атрибутивным свойством темпоральности.

Чтобы развести понятия энергии и информации в отношении их онтологического статуса вводятся два уровня бытия сущего: 1) эндофеноменальный и 2) экзофеноменальный. На *эндофеноменальном уровне бытия* сущее обладает внутренней феноменологией, т.е. имеет качества, которые не проявляются и не манифестируются вне рассматриваемого сущего в его физическом взаимодействии с другим сущим. На *экзофеноменальном уровне бытия* сущее обладает внешней феноменологией, т.е. имеет качества, которые проявляются и манифестируются вне рассматриваемого сущего в его физическом взаимодействии с другим сущим. В соответствии с данной классификацией физическое сущее есть экзофеномен, который представляет собой нечто определенное лишь постольку, поскольку манифестируется во взаимодействии с другим сущим, а информационное сущее есть эндофеномен, сущностная определенность которого не сводится к взаимодействию физического носителя с другим физическим сущим.

В современной философии можно выделить два основных подхода к пониманию генетического статуса информации – атрибутивный и функциональный. Согласно *атрибутивному подходу* (которого придерживаются Б.В. Ахлибинский, Ю.Ф. Абрамов, Л.Б. Баженов, Б.В. Бирюков, К.Е. Морозов, И.Б. Новик, Л.А. Петрушенко, А.Д. Урсул, Н.М. Чуринов и др.), информация является атрибутом материального бытия и присуща всем физическим системам. В соответствии с *функциональным подходом* (которого придерживаются В.В. Вержбицкий, Г.Г. Вдовиченко, И.И. Гришкин, Д.И. Дубровский, Н.И. Жуков, А.М. Коршунов, М.И. Сетров, Г.И. Царегородцев и др.), информация является модулем материального бытия и возникает лишь на определенном уровне структурной и функциональной организации физических систем.

Показывается, что функциональный подход не позволяет объяснить возникновение эндофеноменального содержания информационных состояний (в частности, психических феноменов), поскольку физические системы могут порождать лишь кодовые зависимости, которые определяются взаимодействием физических элементов и изначально не заключают в себе никакого феноменального содержания. Поэтому чтобы сохранить феноменистическую предпосылку, не потеряв феноменальное содержание информационных данных, и материалистический принцип, не допустив существование нематериальных (духовных) сил, определяющих бытие материального сущего, необходимо остановиться на атрибутивном подходе, в соответствии с которым информация изначально присуща материи вообще, что согласуется с энергоинформационным принципом.

Обосновывается точка зрения, в соответствии с которой информация, будучи коррелятом физических процессов, является онтологической основой сознания и соответственно ментальные феномены рассматриваются как модусы информационного бытия, поскольку бытие информации не противоречит двум главным предпосылкам (феноменистической и каузалистической), на которые опирается диссертационное исследование при построении философской теории сознания.

В параграфе 2 «Принципы квантовой онтологии» рассматриваются три основных принципа: 1) *принцип суперпозиции* (согласно которому бытие квантового объекта представляет собой распределение возможностей находиться в том или ином состоянии, что имеет не гносеологический, а онтологический характер), 2) *принцип декогеренции* (согласно которому в результате наблюдения за поведением квантовой системы, т.е. ее взаимодействия с какими-то другими физическими системами окружающего мира, происходит разрушение пакета возможных состояний и остается одно единственное состояние, тогда как все остальные бесследно исчезают, за счет чего квантовый объект становится классическим) и 3) *принцип целостности* (согласно которому две взаимодействующие квантовые системы переходят в квантово-запутанное состояние, существующее до того момента времени, пока одна из них не подвергается наблюдению, т.е. не вступает в новое декогерирующее взаимодействие).

Чтобы разобраться в этих принципах с философской точки зрения, вслед за Аристотелем вводятся понятия действительного и возможного бытия материальных систем. *Действительное бытие* определяется существованием какого-то материального события, наличие которого не вступает в противоречие с наличием иного материального события, происходящего в том же самом месте и то же самое время. *Возможное бытие* определяется существованием какого-то материального события, наличие которого вступает в противоречие с наличием иного материального события, происходящего в том же самом месте и то же самое время. Если материальный объект существует в действительности, то он обладает непротиворечащими друг другу свойствами. Если же материальный объект существует в возможности, то он обладает противоречащими друг другу свойствами (например, может находиться в нескольких местах одновре-

менно), что допускается именно потому, что эти свойства существуют потенциально, а не реально.

Далее показывается, что сущее *существует в возможности* постольку, поскольку оно не взаимодействует с другим сущим и остается замкнутым в себе. Сущее *существует в действительности* постольку, поскольку оно взаимодействует с другим сущим и не остается замкнутым в себе. Замкнутое в себе сущее, которое существует в возможности, не делимо на отдельные элементы и существует как единое материальное целое. В процессе *декогеренции*, которая обуславливается взаимодействием с другим сущим, рассматриваемое сущее переходит из возможного бытия в действительное, за счет чего обретает внутреннюю структуру и распадается на составные элементы. Если происходит обратный процесс *рекоренции*, обусловленный разрывом каузальных связей рассматриваемого сущего с другим сущим, то оно переходит из действительного бытия в возможное, за счет чего обретает целостность и утрачивает внутреннюю структуру, позволяющую сепарировать его на отдельные части.

Обосновывается существование двух онтологических уровней реальности – внешней (экзофеноменальной) и внутренней (эндофеноменальной) – по отношению к материальному сущему, которое существует как физическая система классического типа на экзофеноменальном уровне бытия во взаимодействии с другим материальным сущим и как информационная система квантового типа вне взаимодействия с другим материальным сущим.

Делается вывод, что существует два типа доступа наблюдателя к наблюдаемому сущему – *диссоциативный* (который способствует внешнему познанию, или познанию извне, и предполагает разделенность наблюдателя и наблюдаемого сущего на физическом уровне бытия) и *ассоциативный* (который способствует внутреннему познанию, или познанию изнутри, и предполагает единство наблюдателя и наблюдаемого сущего на физическом уровне бытия). В итоге выделяются три типа наблюдателя в зависимости от его онтологического статуса: 1) *трансцендентный наблюдатель* (который не является частью наблюдаемой системы и не взаимодействует с ней на физическом уровне бытия, т.е. не имеет к ней ни диссоциативного, ни ассоциативного доступа, подобно экспериментатору, находящемуся вне ящика, в который помещен кот Шредингера), 2) *имманентный наблюдатель* (который является частью наблюдаемой системы и взаимодействует с ней на физическом уровне бытия, т.е. имеет к ней диссоциативный доступ, подобно экспериментатору, находящемуся внутри ящика, в который помещен кот Шредингера) и 3) *трансцендентальный наблюдатель* (который является всей наблюдаемой системой в целом, т.е. имеет к ней ассоциативный доступ, подобно испытываемому, занимающему место кота в ящике Шредингера). Демонстрируются три наблюдательные позиции в контексте взаимодействия сознающих субъектов, что позволяет объяснить определенность собственного сознания, недоступность чужого сознания и неопределенность как собственного, так и чужого бессознательного.

В параграфе 3 «Информационная причинность» исследуется каузальная роль информации в процессах энергетического порядка. С понятием ин-

формационной причинности связана проблема, обусловленная тем, что если мы не допускаем редукцию информационного воздействия к воздействию физического порядка, то, как следствие, нарушается каузальная замкнутость физического мира, поскольку в причинно-следственные цепи физических событий встраиваются информационные данные (т.е. нефизические сущности).

Но если не существует информационной причинности, то не существует и ментальной причинности, ибо ментальные феномены представляют собой форму бытия информации, и тогда они превращаются в «номологических бездельников», что противоречит экзистенциальному требованию к построению философской теории сознания. Чтобы справиться с этим противоречием, в отношении строгости выстраиваемого прогноза выделяются два типа детерминизма – *лапласовский* (который предполагает строгую причинную обусловленность событий физического порядка и физических параметров, описывающих состояние материальной системы) и *больцмановский* (который предполагает строгую причинную обусловленность вероятностного распределения событий физического порядка и физических параметров, описывающих состояние материальной системы).

Далее возникает вопрос: что именно задает вероятность того или иного события в рамках больцмановского детерминизма и существуют ли причины, объясняющие, почему в действительности реализуется одна из суперпонируемых возможностей, в то время как другие бесследно исчезают? Чтобы ответить на него, в отношении онтологической сферы действия каузальной силы выделяются два типа причинности – *продольная* (которая обуславливает линейную последовательность физических событий, когда прошлое физическое событие выступает в качестве причины, а будущее – в качестве следствия по отношению к физическому событию, происходящему в настоящий момент времени) и *поперечная* (которая обуславливает выбор единственного варианта из набора суперпонируемых возможностей, когда квантовый мир переходит в классический и теряется информация о предшествующем состоянии физической системы).

Продольная причинность (лапласовского или больцмановского типа) обладает физическим характером и описывается уравнениями физической науки. В отличие от этого поперечная причинность не обладает физическим характером и не описывается уравнениями физической науки, поскольку если произошло квантовое событие Y_i^j (которому соответствует вероятность p_i^j) из набора суперпонируемых возможностей $Y_i^1, Y_i^2, \dots, Y_i^{N_i}$ (причем вероятность p_i^j может принимать наименьшее значение), то никакие законы физики не позволяют объяснить, почему произошло именно событие Y_i^j , а не какое-либо другое, имеющее ненулевую вероятность. Отсюда делается вывод, что можно говорить об информационной причинности, которая обладает поперечным характером и определяет реализацию единственного варианта из набора суперпонируемых возможностей, когда в локальном окружении рассматриваемого объекта накапливается достаточное количество информации, чтобы произошла декогеренция

и совершился переход от квантового состояния к классическому. Однако ни о какой информационной причинности продольного характера речи идти не может, поскольку последовательное становление физических событий полностью описывается уравнениями физики и не нуждается в дополнительных факторах нефизического (информационного) порядка, что согласуется с принципом каузальной замкнутости физического мира.

В параграфе 4 «Темпоральность как основа онтологического единства физического и ментального бытия» показывается, что дескриптивный и онтологический разрыв между физическими и ментальными событиями закрывается общим для них свойством темпоральности. Несмотря на различие в свойствах, физическое и ментальное сущее может быть представлено в виде единого психофизического сущего (что соответствует теории тождества событий), которое имеет две коррелирующие компоненты – психическую и физическую.

Изменение во времени, переживаемое ментальным субъектом, предполагает наличие двух необходимых составляющих: во-первых, качественных данных, которые изменяются в поле сознания, но не заключают имманентным образом каузальные связи с предыдущими качественными состояниями, и, во-вторых, интенциональных единств, которые остаются неизменными в поле сознания и позволяют фиксировать переход от одного переживаемого состояния к другому, не теряя каузальной связи между ними. Выделяются два типа интенции психических актов – *продольная* (которая направляется на психически схватываемый предмет) и *поперечная* (которая фиксирует единство переживающего субъекта как инвариантной структуры, присутствующей в многообразии психических переживаний и противопоставляемой многообразию интендируемой предметности). Показывается, что поперечное интенциональное единство имеет темпоральный характер, поскольку психические акты, которые репрезентируют разные интенционально полагаемые предметы, скрепляются в единое онтологическое целое линейной последовательностью в общем потоке времени. Поэтому сознание неотделимо от переживания времени, в котором существуют предметные данности чувственного и интеллектуального опыта. Осознавая психическое состояние, ментальный субъект ощущает и свое собственное движение во времени или, что, по сути, то же самое, движение времени через его субъективное сознание. Именно это движение, а точнее его ментальное переживание, и есть сознание как таковое. С прекращением этого движения прекращается и сознание, после чего переживающий субъект погружается в бессознательную сферу бытия.

Показывается, что исследование темпоральной организации физического мира приводит к информационным процессам как необходимому условию объективного потока событий, а исследование темпоральной организации ментального опыта также приводит к информационным процессам как необходимому условию субъективного переживания времени.

В параграфе 5 «Генезис сознания как закономерного этапа эволюции информационных систем» выстраивается классификация информационных

состояний и рассматриваются основные этапы эволюции информационных систем. В процессе эволюции Вселенной физические системы (бытие которых полностью объясняется физическими законами) преобразуются в биологические (которым, в отличие от физических систем, присуще самоуправление на основе генетической информации), биологические системы преобразуются в психические (которым, в отличие от биологических систем, не обладающих психикой, присуще внутренне переживаемое содержание субъективно-феноменального опыта), а психические системы преобразуются в социальные (которым, в отличие от психических систем, не объединенных в социальные группы, присуще наличие общей разделяемой символической реальности). Таким образом, мы должны объяснить, каким образом физическая информация преобразуется в биологическую, биологическая – в психическую, а психическая – в социальную.

Согласно энергоинформационному принципу, всякий физический объект заключает в себе информацию о своих физических параметрах, таких, как масса, заряд, энергия и импульс. Информация, которая существует на физическом уровне бытия и дополняет энергию до единого материального целого, называется *операциональной*, поскольку она задается операциями (алгоритмами), реализуемыми во взаимодействии физических объектов. Информационные процессы операционального типа сопровождают все физические процессы, которые совокупность объектов «на входе» переводят в совокупность объектов «на выходе».

По мере усложнения физических систем усложняется и информационная компонента бытия, в результате чего операциональная информация трансформируется в *функциональную*, определяемую не только алгоритмом перевода физической системы из одного состояния в другое, но еще и данными об особом образцовом состоянии, которое служит ориентиром для комплекса вычислительных операций. Формирование образцового состояния обуславливается поперечной причинностью, когда в сложно устроенной физической системе большая совокупность операциональных данных, которые присущи отдельным элементам, продуцирует новые *информационные данные эмерджентного типа*, характеризующие всю физическую систему в целом, но не ее элементы в отдельности.

Доказывается, что *психическая информация*, в отличие от операциональной и функциональной, не сводится к каузальным отношениям между физическими объектами, и поэтому ее нельзя представить в виде последовательности вычислительных процедур нисходящего или восходящего характера. Биологические системы психического типа в отличие от биологических систем непсихического типа уже не просто реагируют на внешние раздражители, а создают их репрезентативные модели и оперируют с ними в отрыве от репрезентируемого сущего. Операциональная и функциональная информация представляет собой информацию о состояниях физической системы, тогда как психическая информация в отличие от этого представляет собой метаинформацию, т.е. информацию о самой информации операционального или функционального типа (к

такому же выводу приходит и Д.И. Дубровский). Психическая информация, принадлежащая материальному существу, представляет собой репрезентацию информационных данных, которые принадлежат этому же или другому материальному существу.

Анализируется отличие психического существа от физического, которое заключается в том, что физическое существо не может одновременно иметь и квантовое (непроявленное), и классическое (проявленное) бытие, тогда как психическое существо, напротив, одновременно имеет и квантовое (непроявленное), и классическое (проявленное) бытие, т.е. находится в суперпозиции возможных состояний на бессознательном уровне психики и реализуется в виде единственного ментального состояния на уровне сознательной психики, что объединяет сознательное и бессознательное в единое психическое целое. Именно это топографическое единство психики позволяет психическому субъекту сохранять самоидентичность и единство переживаемого опыта.

Далее доказывается, что социальный уровень бытия предполагает самосознание, а самосознание, в свою очередь, формируется только на социальном уровне бытия, где создаются необходимые условия для возникновения знания, которое может накапливаться, храниться и транслироваться. Знание следует отличать от информации операционального (нисходящего) или функционального (восходящего) типа, ибо информация может существовать независимо от мышления человека (например, генетическая информация, записанная в молекуле ДНК) и становится знанием только тогда, когда подвергается *сторонней обработке* в физических системах, способных переводить ее в иную символическую последовательность. Такая сторонняя обработка информационных данных осуществляется в мышлении познающего субъекта. Поэтому всякое знание является информацией, но не всякая информация является знанием, ибо в окружающем мире существуют информационные данные, не зависящие от сторонней обработки.

В заключение параграфа прослеживаются четыре основных этапа онтогенетического развития сознания, которое существует в непонимающем и понимающем модусе. Сознание в непонимающем модусе существует сначала как *ассоциативное знание*, т.е. совокупность психических переживаний, не соотношенных на сознательном уровне бытия с интенционально полагаемым объектом (возникают разрозненные феноменальные квалиа в качестве эмерджентных образований, надстраиваемых над информационными процессами, которые протекают в нейронных сетях головного мозга), и затем как *диссоциативное знание*, т.е. совокупность психических переживаний, соотношенных на сознательном уровне бытия с интенционально полагаемым объектом, который не идентифицируется в виде осмысленного понятия (субъект противопоставляет себя внешнему миру, дифференцирует его на отдельные объекты, но не наделяет их именами и не приписывает им качества, а также не идентифицируется сам в качестве носителя психических переживаний). Сознание в понимающем модусе существует сначала как *диссоциативное понимание*, т.е. совокупность психических переживаний, соотношенных на сознательном уровне бытия с интенцио-

нально полагаемым объектом, который идентифицируется в виде осмысленного понятия (субъект не просто воспринимает объекты в виде целостных образов, но наделяет их именами и приписывает им качества, а также формируется символическая реальность, разделяемая множеством субъектов), и затем как *ассоциативное понимание*, т.е. совокупность психических переживаний, соотнесенных на сознательном уровне бытия с интенционально полагаемым субъектом, который тоже идентифицируется в виде осмысленного понятия (происходит свободное и осмысленное самоопределение сознающего субъекта, который, чувствуя неудовлетворенность собой, выходит за собственные онтологические границы и формирует образ идеального бытия).

Глава 4 «Онтология субъекта психики с позиций квантово-информационной модели сознания» состоит из 4 параграфов, в которых рассматриваются особенности бытия сознательных и бессознательных феноменов психики. Анализируется эволюционная проблема сознания, а также вскрываются ментальные параметры и функции сознания. Описываются механизмы функционирования бессознательной психики в рамках квантово-информационной модели сознания, и выстраивается квантово-информационная теория свободы.

В параграфе 1 «Эволюционная проблема сознания» рассматривается проблема, связанная с эволюционной значимостью ментального опыта. Каузальная замкнутость физического мира не позволяет встраивать ментальные феномены в причинно-следственные цепи физических событий, в силу чего сознание оказывается бесполезным аккомпанементом нейронных процессов, протекающих в головном мозге человека. Тогда возникает закономерный вопрос: за счет чего именно сознание играет существенную роль в адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды? Отвечая на него, современные философы (например, В.В. Васильев и Д.И. Дубровский) ссылаются на то, что благодаря сознанию мы можем генерировать более разнообразное поведение, нежели на бессознательном уровне бытия.

Далее следует критика этой точки зрения, основанная на том, что высшие психические функции (например, восприятие и мышление), участвующие в адаптационных процессах, могут реализовываться на бессознательном уровне бытия. Даже акты интроспекции и рефлексии могут быть бессознательными, поскольку человек, находящийся в состоянии глубокого транса, вполне может давать интроспективный отчет о своих переживаниях и совершать анализ поступков, вскрывая мотивы и потребности, которые их обуславливают, что доказывается рядом психологических экспериментов, проведенных у нас в стране В.Л. Райковым, а за рубежом Э. Фроммом. Кроме этого, действия человека являются более совершенными и эффективными, когда они выполняются автоматически, т.е. бессознательно, а осознанная рефлексия лишь разрушает поведенческий процесс, но никак ему не способствует, что опять-таки было экспериментально доказано в психологической лаборатории российского психотерапевта В.Л. Райкова.

Далее критике подвергается точка зрения, согласно которой, во-первых, бессознательное эффективно реализует уже инсталлированные программы, но генерирование новых эволюционно значимых программ невозможно представить себе без соответствующей активности сознания, и, во-вторых, сознание играет важную роль на последующих этапах рефлексии, которая осуществляет корректировку поведенческих паттернов, благодаря чему поведение человека становится более адекватным и эффективным. Показывается, что процессы обучения и рефлексии также имеют бессознательную основу.

Еще один аргумент, обосновывающий эволюционную значимость сознания, сводится к тому, что ментальный опыт, будучи компиляцией информационных данных, позволяет управлять поведением организма в целом, используя психические (метаинформационные) коды, которые символически выражают множество соответствующих кодов нейронного порядка. Таким образом, психика (сознательная и бессознательная) реализует высокоуровневое управление низкоуровневыми процессами (нейрофизиологического, биохимического и биоэлектрического типа), что значительно упрощает (а, значит, делает более эффективным) централизованный контроль над поведением живого организма, подобно тому, как компьютерный компилятор осуществляет трансляцию высокоуровневых (проблемно-ориентированных) команд на более низкий (машинный) уровень языка, что значительно облегчает программирование компьютера. Однако и этот аргумент подвергается критике, основанной на том, что сама по себе физическая система тела не нуждается ни в каком психическом компиляторе, ибо осуществляет самоуправление на присущем ей низкоуровневом (нейронном) языке, подобно тому, как компьютер обрабатывает информацию на низкоуровневом (машинном) языке и не нуждается ни в каком высокоуровневом (проблемно-ориентированном) языке в плане программирования и осуществления вычислительных функций, если, конечно, мы не признаем существование декартовского «призрака в машине», не сводимого к функционированию нейронных сетей головного мозга и поэтому нуждающегося в психическом компиляторе.

Таким образом, все основные решения эволюционной проблемы сознания, предложенные в современной философии, являются неудовлетворительными. Показывается, что квантово-информационная специфика бытия сознания позволяет решить эту проблему без выхода за пределы материалистического мировоззрения, апеллируя к существованию поперечной информационной причинности, которая реализуется на ментальном уровне бытия в результате коллапса суперпозиции бессознательных переживаний и перехода психической информации из возможного состояния в действительное. Более разнообразное и адаптивное поведение систем, обладающих переживаемым изнутри психическим опытом, обеспечивается параллельным ходом процессов декогеренции и рекогеренции в отличие от систем, которые управляются функциональной информацией и для которых характерно последовательное развитие процессов декогеренции и рекогеренции.

В параграфе 2 «Ментальные параметры и функции сознания» описываются основные свойства и функции, присущие ментальному опыту. Соответственно сознанию приписываются следующие ментальные параметры: 1) *интенсивность* (т.е. степень ясности, отчетливости, с которой сознание высвечивает определенную часть бессознательной психики), 2) *фокусировка* (т.е. степень локализации, фиксации психического материала, выхватываемого сознанием из бессознательной сферы бытия) и 3) *сила* (т.е. степень сопротивления силам психологического поля, описанного К. Левиным как совокупность инстинктивных и бессознательных желаний). В отличие от бессознательной психики сознанию приписываются следующие ментальные функции: 1) *фильтрация* (благодаря которой в ментальную сферу психики попадает лишь незначительная часть информации, существующей на бессознательном уровне бытия), 2) *редукция* (благодаря которой потенциальное бытие суперпонируемых феноменов бессознательной психики реализуется в виде действительного бытия ментальных переживаний) и 3) *амплификация* (благодаря которой совокупность элементов ментального поля дополняется до психически переживаемого эмерджентного целого).

Доказывается, что основные функции сознания (фильтрация, редукция, амплификация) в сочетании с принципом топографического единства и эволюционной значимостью ментального опыта, обоснованной в предыдущем параграфе, обеспечивают живому существу, обладающему психикой, более разнообразное поведение, нежели его функциональной копии, которая психикой не обладает, но имитирует копируемые поведенческие паттерны сознающего субъекта.

В параграфе 3 «Функционирование бессознательной психики» рассматриваются особенности бытия бессознательных психических феноменов. Используя квантово-информационную специфику бытия ментального сущего, можно сказать, что сознательная психика открывается из позиции трансцендентального наблюдателя как результат декогеренции множества психических переживаний бессознательного характера, а бессознательная психика открывается из позиции имманентного наблюдателя как результат рекогеренции множества психических переживаний сознательного характера. Бессознательная психика существует в возможности как суперпозиция психических переживаний, тогда как сознательная психика существует в действительности как реализованное ментальное состояние из множества возможных состояний бессознательного порядка. Этим объясняется тот факт, что в психологической науке существует множество несовместимых теорий, которые позволяют добиваться эффективных результатов в психотерапевтической практике, ибо каждой из них соответствует онтологическая возможность, упакованная в суперпозиции бессознательного опыта. Бессознательная психика определяется лишь в пространстве осознанной интерпретации, существуя до онтологического коллапса в виде распределения возможностей психического опыта подобно тому, как квантовая система существует в виде суперпозиции возможных состояний до акта эмпирического измерения.

В рамках квантово-информационной модели сознания бессознательное психическое событие, существующее в возможности, представляет собой метаинформационный код, который расшифровывается на уровне ментальных переживаний, существующих в действительности. При этом ментальное переживание имеет три основные структурные составляющие: 1) репрезентирующее содержание (которое феноменально переживается в ментальном переживании), 2) репрезентируемый предмет (который репрезентируется переживаемым содержанием и обеспечивает продольное интенциональное единство совокупности переживаемых содержаний) и 3) репрезентирующий субъект (который переживает репрезентирующее содержание и обеспечивает поперечное интенциональное единство ментальной жизни в отношении разных репрезентируемых предметов). Поскольку возможное бытие отличается от действительного вероятностным распределением параметров, характеризующих рассматриваемое сущее, то погружение осознаваемого материала в бессознательную сферу психики (переход психического переживания из действительного бытия в возможное) сводится к потере сущностной определенности тех или иных структурных составляющих ментального феномена. Отсюда выстраивается классификация основных защитных механизмов (замещения, рационализации, проекции, сублимации, противодействия, регрессии и отрицания), описанных в классическом психоанализе З. Фрейда, благодаря которым в результате формирования метаинформационных кодов ментальных событий, принадлежащих бессознательной сфере психического бытия, искажается восприятие реальности, за счет чего тревога, связанная с внутренними или внешними конфликтами, становится менее болезненной и угрожающей. Цикл, состоящий из погружения осознаваемого переживания в бессознательную сферу психики и последующей манифестацией на ментальном уровне бытия уже перекодированного переживания, приводит к замене структурных единиц в первичном феноменальном опыте с помощью защитных механизмов, благодаря чему снимается психологическое напряжение, обусловленное конфликтной ситуацией.

В параграфе 4 «Квантово-информационная специфика бытия сознания как основа ментальной каузации и свободы сознающего субъекта» обосновывается возможность ментальной каузации и свободы человеческого бытия без нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира. Рассматриваются три основные концепции свободы: 1) *детерминизм* (согласно которому сознание как нефизическая сущность не нарушает причинно-следственные взаимосвязи природно-физических процессов, вследствие чего свобода человека оказывается фикцией, не имеющей реальных оснований, а, значит, не существует поступков, не детерминированных во всей своей полноте процессами физического порядка), 2) *либертариизм* (согласно которому сознание как нефизическая сущность нарушает причинно-следственные взаимосвязи природно-физических процессов, вследствие чего мыслящие и сознающие существа обладают свободой выбора и могут совершать поступки, не детерминированные во всей своей полноте процессами физического порядка) и 3) *компактибилизм* (согласно которому сознание как нефизическая сущность, с одной

стороны, не нарушает причинно-следственные взаимосвязи природно-физических процессов, а, с другой стороны, сохраняет свободу человека, вследствие чего мыслящие и сознающие существа обладают свободой выбора и могут совершать поступки, не детерминированные во всей своей полноте процессами физического порядка).

Выстраивается квантово-информационная теория свободы в рамках компактибилизма. Согласно квантово-информационной модели ментального опыта сознание признается энергетически пассивным свидетельствованием внутренней психической жизни человека, но это не лишает его способности к свободному выбору, поскольку оно, с одной стороны, будучи невещественным и субъективным, не оказывает никакого энергетического воздействия на вещественные и объективные процессы физического свойства, которые протекают в соответствии со своими исключительно физическими причинами, но, с другой стороны, влияет на физические процессы, не будучи их непосредственной онтологической причиной. Благодаря существованию поперечной информационной причинности сознание воздействует не на физическое сущее как таковое, а на суперпозицию возможных состояний, каждое из которых, в том числе и отмеченное сознанием, детерминируется процессами физического порядка. И тот факт, что осознанные решения за несколько миллисекунд до их осознанного свидетельствования принимаются на бессознательном уровне психики, несколько не противоречит наличию у человека свободы воли, если учесть, что бытие сознания подчиняется принципам квантовой онтологии и поэтому ему свойственны эффекты, связанные с отложенным выбором, в рамках которого прошлое детерминируется будущим. Таким образом, квантово-информационная теория сознания позволяет непротиворечивым образом вписать экзистенциальную свободу человека в каузально замкнутую физическую Вселенную.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы относительно поставленных целей и задач, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в сфере данной проблематики.

Проведенное исследование показало, что: 1) материю с целью объяснения бытия сознания следует понимать как онтологическое единство энергии и информации; 2) квантово-информационная модель сознания успешно справляется с такими антиматериалистическими аргументами, как аргумент знания Ф. Джексона, аргумент мыслимости С. Крипке и Р. Керка, а также аргумент разрыва в объяснении Д. Левина и Д. Чалмерса; 3) совмещение атрибутивистского понимания информации с принципами квантовой онтологии позволяет объяснить возможность возникновения и развития субъективно-ментального сознания в объективно-физическом мире; 4) квантово-информационная специфика бытия сознания позволяет решить эволюционную проблему, показывая, какие именно особенности ментальной жизни субъекта делают его поведение более разнообразным и адаптивным, нежели поведение, осуществляемое на бессознательном уровне бытия; 5) разделение на продольную и поперечную причин-

ность позволяет решить психофизическую проблему без потери феноменального контента сознания и нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира; б) в рамках квантово-информационной модели сознания находит свое объяснение множественность психических онтологий.

В результате проведенного исследования: 1) доказана эффективность квантово-информационной модели ментального опыта в плане понимания сущности сознания как части материалистической картины мира; 2) построена классификация информационных феноменов, позволяющая объяснить возникновение нефизического сознания в физическом мире; 3) преодолен онтологический и дескриптивный разрыв между ментальными и физическими событиями; 4) вскрыта квантовая сущность бессознательной психики; 5) совмещены в рамках единой философской теории уникальная онтология сознания и принцип каузальной замкнутости физического мира, что позволяет, не вступая в противоречие с непосредственным опытом сознающего субъекта, гармонично вписать ментальные феномены в научную картину мира; б) прояснены эволюционно значимые функции сознательной и бессознательной психики; 7) разработана квантово-информационная теория ментальной каузации и свободы сознающего субъекта без нарушения принципов материалистической онтологии.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук:

1. Черепанов, И. В. Личность и миф / И. В. Черепанов // Идеи и идеалы. – 2011. – № 2 (8). – Т. 2. – С. 62-68.

2. Черепанов, И. В. Символическая природа сознания и бессознательного / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14). – Часть III. – С. 190-194.

3. Черепанов, И. В. Язык и самоидентификация / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14). – Часть III. – С. 194-199.

4. Черепанов, И. В. Влияние символизации бытия и онтологизирования символов на самоидентификацию личности / И. В. Черепанов // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 9/2012. – С. 205-210.

5. Черепанов, И. В. Проблема бытия сознания как субъективной целостности в объективно существующем мире / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (43). – Часть I. – С. 195-200.

6. Черепанов, И. В. Концепция квантово-информационного эпифеноменализма / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юриди-

ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (49). – Часть II. – С. 189-193.

7. Черепанов, И. В. В защиту аргумента китайской комнаты Д. Серла / И. В. Черепанов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2. – Том 2. Философия. – С. 41-51.

8. Черепанов, И. В. Темпоральность как основа единства физического и ментального бытия / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (57). – Часть II. – С. 198-203.

9. Черепанов, И. В. Неполнота материалистической картины мира в рамках аргумента нейронного знания / И. В. Черепанов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2015. – № 2. – Том 2. Философия. – С. 148-153.

10. Черепанов, И. В. Функциональная проблема сознания / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4 (66). – Часть I. – С. 211-214.

11. Черепанов, И. В. Социальная природа сознания / И. В. Черепанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4 (66). – Часть II. – С. 198-201.

12. Черепанов, И. В. Психофизическая проблема сознания / И. В. Черепанов // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки. – 2016. – № 10. – С. 79-86.

13. Черепанов, И. В. Агностицизм в философии сознания / И. В. Черепанов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 9. – С. 45-48.

14. Черепанов, И. В. Эпистемологический плюрализм в философии сознания / И. В. Черепанов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2016. – № 3. – С. 58-67.

15. Черепанов, И. В. Четырехкомпонентная структура бытия сознающего субъекта / И. В. Черепанов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 60-63.

16. Черепанов, И. В. Информационный подход к решению проблемы бытия сознания / И. В. Черепанов // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 1. – С. 55-59.

17. Черепанов, И. В. Информационная причинность / И. В. Черепанов // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 6. – С. 42-46.

18. Черепанов, И. В. Эвиденциальность и символичность сознания / И. В. Черепанов // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки. – 2017. – № 6. – С. 32-38.

Монографии:

19. Черепанов, И. В. Материалистическая философия сознания. Проблемы и концепции. Критический подход / И. В. Черепанов. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – 279 с.
20. Черепанов, И. В. Онтология бессознательного бытия / И. В. Черепанов // Модусы человеческого бытия. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – С. 67-80.
21. Черепанов, И. В. Квантово-информационный эпифеноменализм / И. В. Черепанов. – Новосибирск: НГТУ, 2017. – 328 с.

Публикации в других научных изданиях:

22. Черепанов, И. В. Структура дезинтегрированной личности / И. В. Черепанов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2010. – С. 67-80.
23. Черепанов, И. В. Конструктивные и деструктивные формы самоидентификации / И. В. Черепанов // Наука и современность – 2011: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Часть 3. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 133-142.
24. Черепанов, И. В. Психосоциальные функции символической репрезентации в рамках самоопределения личности / И. В. Черепанов // Система ценностей современного общества: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 25-36.
25. Черепанов, И. В. Символ и другие структурно-семиотические категории / И. В. Черепанов // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам VII Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: НГТУ, 2013. – С. 249-257.
26. Черепанов, И. В. Проблема сознания в контексте духовного роста личности / И. В. Черепанов // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам VIII Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: НГТУ, 2014. – С. 172-183.
27. Черепанов, И. В. Методологическая проблема сознания / И. В. Черепанов // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам IX Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – С. 181-192.
28. Черепанов, И. В. Спонтанность сознания / И. В. Черепанов // Сборник статей международной исследовательской организации «Cognitio» по материалам XVI научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века», 2 часть, г. Москва (30.11.2016 г.). – М.: Международная исследовательская организация «Cognitio», 2016. – С. 101-105.
29. Черепанов, И. В. Информация как эпифеномен физических процессов / И. В. Черепанов // Инновационные процессы в научной среде: сборник статей Международной научно - практической конференции (8 декабря 2016 г., г. Новосибирск). В 4 ч. Ч.3. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 177-179.

30. Черепанов, И. В. Темпоральная сущность сознания / И. В. Черепанов // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Международной научно - практической конференции (13 декабря 2016 г., г. Омск). В 2 ч. Ч.2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 145-149.
31. Черепанов, И. В. Эпифеноменальный характер сознания / И. В. Черепанов // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей Международной научно - практической конференции (18 декабря 2016 г., г. Екатеринбург). В 5 ч. Ч.4. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 28-31.
32. Черепанов, И. В. Нематериальность сознания / И. В. Черепанов // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей Международной научно - практической конференции (15 февраля 2017 г., г. Екатеринбург). В 4 ч. Ч.2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 33-38.
33. Черепанов, И. В. Субстанциальные концепции сознания / И. В. Черепанов // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно - практической конференции (18 февраля 2017 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 129-133.
34. Черепанов, И. В. Генетическая проблема сознания / И. В. Черепанов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 2. – Ч. 2 – С. 53-56.
35. Черепанов, И. В. Информационные фильтры сознания / И. В. Черепанов // Ежемесячный международный научный журнал «Интерактивная наука». – 2017. – № 13. – С. 53-56.
36. Черепанов, И. В. Супервентность сознания / И. В. Черепанов // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам XI Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: НГТУ, 2017. – С. 216-221.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный технический университет»,
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20,
тел./факс (383) 346-08-57,
формат 60 X 84/16, объем 2,5 п.л., тираж 100 экз.
Заказ № 466 подписано в печать 14 марта 2018 г.